

Паруса мечты

50 лет назад в Одессе мне подарили маленький томик Александра Грина, на обложке которого был изображен корабль под алыми парусами. Я не мог знать тогда, что в это время в Старом Крыму умирал писатель, не знал и того, что в Одессе он впервые увидел море, и, конечно, уже совсем не мог знать, что эта книга определит мою судьбу и что через много лет я буду жить с ним на одной улице. Если бы не тот томик Грина, я вряд ли стал бы моряком. Мой «золотой» аттестат за десятилетку давал мне право поступить в любой вуз без вступительных экзаменов, но алые паруса Великого романтика звали меня в море, и в 1939 году я поступил в Черноморское высшее военно-морское училище в Севастополе. Бродя по улицам Севастополя, я узнавал в них черты Зурбана и Лисса, так же как теперь очертание берега, на котором расположен Гель-Гёю, удивительно напоминает мне Феодосийский залив. Этот маленький томик Грина был со мной, когда я, 20-летний командир взвода 68-й отдельной

морской стрелковой бригады, был тяжело ранен под Матвеевым курганом.

**Недалеко взорвалась мина,
И день погас в моих глазах,
А на груди был томик Грина.
И кровь на алых парусах.**

Этот томик Грина лежал на штурманском столе подводной лодки, когда в августе 1945 года на большой глубине мы прорывались через вражеское минное поле к корейскому порту Гензан, оккупированному японцами.

Я живу в Феодосии — городе 25 столетий, городе боевой и трудовой славы, городе моряков и романтиков.

Я живу на Галерейной улице в доме 15, а совсем рядом, в доме 10, живет Александр Грин. Ежегодно более 220 тысяч человек (а население у нас около 70 тысяч) приходят в одностажный дом, где в 1970-м открылся литературно-мемориальный музей писателя.

Музей оформлен известным художником С. Бродским. Это стилизация под старинный парусный корабль. Небольшие комнаты-каюты имеют необычайные названия: «Каюта капитана Геза», «Корабельная библиотека», «Ростральная», «Каюта странствий», «Кают-компания Клипера», «Трюм фрегата». А у входа — огромная карта-панно «Гринландия» с нанесенными на нее названиями городов, проливов, островов известной нам с детства страны Грина.

Сейчас в разгаре работы по расширению экспозиции музея, который к концу года займет весь квартал. Уже смонтирована привезенная по частям из Москвы «Бригантина». Она установлена на торце здания будущего мемориала.

Феодосийцы свято чтут память своего великого горожанина и гордятся тем, что в на-

шем городе Грин создал больше половины всех своих произведений, в том числе почти все крупные.

23 августа 1980 года, когда страна отмечала 100-летие Грина, длинная очередь людей, желающих побывать у писателя, тянулась до самого моря, и каждый уносил с собой на память открытку со штемпелем юбилейного гашения марок.

Недавно я был на 24-й «Гриновской субботе», которая проводится уже более двух лет. Она была посвящена влиянию Грина на молодых поэтов 20-х и 30-х годов. «Суббота» завершилась чтением стихотворений моих ровесников: Павла Когана, Михаила Кульчицкого, Елены Ширман, Всеволода Багрицкого, в стихах которых чувствуется влияние романтических образов Грина. Вечер вдохновенно вели люди, бесконечно влюбленные в Грина, сотрудники дома-музея Л. Варламова, Т. Лавриненко, А. Некада. А недавно открылась выставка прижизненных изданий писателя, приуроченная к 50-летию со дня его смерти. Краеведами установлено, что только в период с 1912 по 1922 год было опубликовано более 60 стихотворений Грина. Поиск неизвестных произведений А. Грина продолжается. Хочется верить, что он завершится изданием поэтической книги писателя.

Феодосийцы и многочисленные гости города посещают и «город цветов, тишины и развалин» — Старый Крым — последнюю обитель писателя и обязательно приходят на кладбище. Дерево в ограде рядом со скромной могилой всегда украшено красными пионерскими галстуками, и кажется, что это не дерево вовсе, а корабль под алыми парусами мечты и романтики.

Л. ТРАХТЕНБЕРГ,
ФЕОДОСИЯ.